

Ибрагимова Эльмира Рашитовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и контрастивного языкознания
филиала Казанского (Приволжского)
федерального университета в г. Елабуга
dom-hors@mail.ru

**КОНЦЕПТ «ЕЛАБУГА»
И ЕГО АКТУАЛИЗАЦИЯ
В ПРОЗЕ С.Т. РОМАНОВСКОГО**

Аннотация:

В данной статье рассматриваются языковые (лексические, лексико-синтаксические) средства, репрезентирующие концепт «Елабуга» в произведениях писателя С.Т. Романовского. Проведенное исследование позволяет утверждать, что семантическая структура концепта состоит из нескольких блоков, каждый из которых создает своеобразное видение мира, родного города.

Ключевые слова:

лингвокультурология, концепт, лексема, интерпретация, структура концепта, блок, значение, когнитивная лингвистика.

Ibragimova Elmira Rashitovna

PhD in Humanities,
Assistant Professor of the Russian Language
and Contrastive Linguistics Department,
Yelabuga Institute of Kazan (Volga-Region)
Federal University
dom-hors@mail.ru

**'YELABUGA' CONCEPT
AND ITS ACTUALIZATION
IN PROSE OF S.T. ROMANOVSKY**

Summary:

The article deals with the linguistic (lexical and lexico-semantic) means representing the 'Yelabuga' concept in works of the Russian writer Romanovsky S.T. The semantic structure of the concept consists of several blocks, each of which creates a peculiar vision of the world and the native town.

Keywords:

cultural linguistics, concept, lexeme, representation, structure of concept, block, meaning.

Как известно, развитие общества и социальных отношений, исторические события, ассоциативное восприятие индивида и общества в целом фиксируется, отражается и проецируется в языковом сознании личности, поэтому особенности и закономерности образования новых когнитивных структур, а также определение концептосферы и ее периферии являются актуальными для лингвистики. Русский язык активно реагирует на все изменения в социальной, культурной и исторической сфере, соответственно появляются новые лингвистические интерпретации лексем.

В когнитивной лингвистике вопрос о формировании концепта остается до сих пор открытым. Исследование концепта «Елабуга» позволяет глубже понять механизм формирования когнитивных структур.

Цель исследования заключается в рассмотрении концепта «Елабуга» с точки зрения взаимосвязи с культурой и отражения менталитета создателей литературных произведений в языке с учетом антропоцентрического подхода, объяснения концептуального рисунка, сформировавшегося в сознании авторов произведений. Мы осуществим анализ лексемы «Елабуга» на материале прозы писателя-земляка Станислава Тимофеевича Романовского, в чьем сердце Елабуга оставалась всегда, была его талисманом, который и оградит, и спасет; была источником вдохновения, рождения новых произведений, светлым ключом жизни, из которого он черпал свои силы. В Елабуге работает группа ученых-лингвистов, занимающихся проблемами языка и стиля авторов, имена которых связаны с нашим городом. «Станислав Романовский (1931–1996) – член союза писателей СССР, автор более тридцати сборников повестей и рассказов, русский писатель, относительно мало известный широкому кругу читателей, хотя его произведения в свое время были включены в школьные программы. Родившийся и выросший в городе Елабуге, он всю свою творческую жизнь (с 1964 г. С. Романовский жил и работал в Москве в редакции журнала «Сельская молодежь») сохранил любовь к родному краю, и его произведения можно назвать «художественно-литературным памятником» Малой родине писателя – Елабуге и Елабужскому краю» [1, с. 283].

Экспликация концепта «Елабуга» как на лексическом уровне, так и на уровне текста в данном языковом материале в целом имеет свою специфику (следует отметить, что описание средств вербализации концепта «Елабуга» является для нас не самоцелью, а лишь основой для этапа когнитивной интерпретации полученных результатов).

В текстовом поле Романовского данный концепт образует широкий круг семантических блоков, как то:

1. Елабуга как топонимическое пространство, город особой организации.

2. Елабуга как православный город.
3. Елабуга – купеческий город.
4. Чёртово городище – исторический памятник.
5. Елабуга – родина.
6. Елабуга – старинный город.
7. Елабуга – провинция.
8. Природные богатства Елабуги.
9. Елабуга – колыбель знаменитых людей.

Как видно из списка, концепт имеет богатый ряд лингвистических интерпретаций (хотя в этом есть и определенные сложности, так как разграничить их достаточно сложно, ибо одна синтаксическая конструкция, содержащая лексему Елабуга, может продуцировать сразу несколько семантических блоков). Семантические ряды ранжированы по убывающей.

Елабуга как топонимическое пространство, город особой организации

Семантический блок «топонимическое пространство» обусловлен тем, что автор определяет для читателя границы пространства. Следует отметить, что если в обычном дискурсе «Елабуга как топонимическое пространство» имеет первичное значение, то в произведениях Станислава Романовского это значение отходит на второй план. Автор лишь мимоуказно указывает на место действия рассказа: *«Я любил свою Елабугу, особенно ее центральную часть, ее белые церкви, ее особняки, ее кованые садовые решетки, ее серебристые тополя, всю ее вправленную в синее кольцо лесов, наверняка известных читателю по картинам земляка Ивана Ивановича Шишкина» («Я тоже была, прохожий»)* [2, с. 162]. Главное для него – выразить любовь к родному краю. Если взять синтаксические целые, включающие семантический блок «топонимическое пространство», то выяснится, что у писателя своя система ориентиров. Он отмечает в первую очередь церкви, дома, особняки: *«Я заскучал, оглянулся и обнаружил, что городок мой совсем рядом. Вон его церкви, алые от солнца, его дома, каменные и деревянные, блестят окошками» («Озеро Емельяна Пугачева»)* [3, с. 86]. В целом, С. Романовский отражает личные маршруты, свои системы ориентиров. Таким образом, в блок «топонимическое пространство» можно включить подпункт «город особой организации».

Елабуга как православный город

Следующая общая когнитивная структура – это «Елабуга как православный город». В данном текстовом поле Елабуга предстает перед читателем и в образе православного города. Следует отметить, что при описании предметного мира, обстановки города автор часто употребляет лексемы *церковь, храм, колокольный звон, икона*, включает в повествования мифы, легенды, реальные исторические события, что, несомненно, вызывает у читателя интерес. Например, в рассказе «Озеро Емельяна Пугачева» повествователь преподносит легенду о том, что рядом с Елабугой проходило войско Пугачева. Икона служит символом примирения: *«А утром навстречу Пугачеву из села Трехсвятого – так тогда называлась Елабуга – вышли люди с хлебом, солью, вынесли ему в знак смирения икону Трех Святителей, дар царя Ивана Грозного» («Озеро Емельяна Пугачева»)* [4, с. 87].

Елабуга – купеческий город

Исторически сложилось, что Елабуга – купеческий город, поэтому данный концепт считается константой культуры. В своих текстах С.Т. Романовский часто использует словосочетание «купцы-миллионеры»: *«Моя Елабуга – до революции резиденция купцов-миллионеров Стахеевых – в то время была городком сельского типа» («Я тоже была, прохожий»)* [5, с. 161].

Если в этом городе «крутились миллионы», то соответственно и ритм жизни города был быстрый: *«У быстрыны живу, у Камы-матушки, у Волги-дочки, вот и быстрый, смеется купец» («Верочкина роща»)* [6, с. 81]. Здесь однородные члены предложения представлены контекстуальными синонимами лексемы Елабуга. В приведенной выше цитате речь идет о купце Стахееве Иване Ивановиче, который «скоро» посватался к девушке Вере. Лексемы «быстрина», «быстрый» ассоциируются в тексте с ритмичным, энергичным городом.

Чёртово городище – исторический памятник

Елабуга – древний город со своими историями и легендами. Много вопросов, споров и сомнений возникает у людей при взгляде на Чёртово городище. Станислав Романовский рисует перед читателем загадочную, фантастическую картину в рассказе «Башня над Камой»: *«Гора, где стоит башня, если смотреть из города, напоминает плавную спину животного, что не вымерло, а заснуло до поры, до времени» («Башня над Камой»)* [7, с. 9]. Древность в сознании писателя окутана тайнами и легендами: *«От старших мы слышали, что отсюда в город ведет подземный ход – от Чёртова городища до церкви Покрова, в которую царь Иван Грозный подарил окованную серебром икону Трех Святителей» («Башня над Камой»)* [8, с. 10].

Елабуга – родина

Станислав Тимофеевич Романовский прославился как певец родного края. И действительно, множество его рассказов и повестей посвящено Елабуге. В его произведениях концепт Елабуга приобретает емкую, объемную фактуру. Каждое его слово пропитано любовью к родному краю: *«Я родился в старинном городке в старинном городке Елабуге, что припал к подножию горы с башней Чертового городище» («Башня над Камой»)* [9, с. 9]. Уменьшительно-ласкательный суффикс «к» в слове городок указывает на то, что Елабуга – провинциальный, маленький городок.

Елабуга – старинный город

Автор не сомневается в том, что город старинный и имеет многовековую историю, и часто напоминает об этом читателю. Особенно ярко это представлено в рассказе «Речная жемчужина»: *«Мы шли на солнце, что садилось за гору, где белела старинная, много старше Москвы, башня Чертового городище, сложенная из дикого камня, но мы не к ней шли, а домой, в Елабугу, вдоль речки Тоймы» («Речная жемчужина»)* [10, с. 103].

Для описания древности города Романовский умело использует и олицетворение. Он (город) способен существовать самостоятельно, как в повести «Башня над Камой»: *«Левее, отступая от Камы за реку Тойму, много веков живет мой родной город Елабуга» («Башня над Камой»)* [11, с. 16].

Елабуга – провинция

Нередко автор намекает на то, что Елабуга – провинция, что город расположен на берегу реки под названием Кама: *«С тех пор по всей Елабуге (есть такой город на Каме – не очень большой, но бывают города и поменьше) пошел слух, что в ванне у Славки Соловьева живет ученая рыба»* [12, с. 24]; *«А тут все черезвычайно просто: спасая от немцев, Иван Осокин привел в глубокий тыл полную баржу писателей на пристани моего родного городка Елабуги. А я-то думал: о ней в Москве никто слыхом не слыхал» («Я тоже была, прохожий»)* [13, с. 161]. Последняя цитата из рассказа «Я тоже была, прохожий» отражает детские впечатления автора, где Елабуга предстает никому не известным городом.

Природные богатства Елабуги

Издавна Елабуга славилась богатыми лесами, рыбой, чарующей природой. Станислав Тимофеевич как истинный ценитель природной красоты и рыбалки не мог не передать своих чувств к этому городу. В текстах часто упоминается о том, что это речной, озерный край: *«Перед городом в лугах озера с краями полны светлой влаги, как чаша на пиру природы» («Башня над Камой»)* [14, с. 16].

Елабуга – колыбель знаменитых людей

Как известно, Елабуга – культурный центр России, и здесь побывало или родилось много известных людей. Поэтому в произведениях поэтов-земляков фигурируют такие легендарные личности, как: Иван Иванович Шишкин, Надежда Андреевна Дурова, Владимир Михайлович Бехтерев. *«А на правом берегу Тоймы – мой городок Елабуга, родина художника Ивана Ивановича Шишкина, в церквях, особняках и тополях. Это старинная Елабуга» («Речная жемчужина»)* [15, с. 97]. Автор хвастается тем, что его город славится такими людьми: *«У нас, мол, и художник Шишкин родился, и похоронена кавалерист-девица Дурова, и шпион сидит; все как у людей – в Москве или Ленинграде» («Двадцать пять рублей старыми»)* [16, с. 178].

Метафорический способ постижения мира имеет всеобщий и обязательный характер, поэтому метафора может быть рассмотрена как один из фундаментальных когнитивных механизмов сознания. Метафорическая модель создает поэтический образ Елабуги: *«Городок белел в голубом дыму и не мешая утру, поднимался из луговых цветов и трав» («Озеро Емельяна Лугачева»)* [17, с. 89].

Анализ языкового материала показывает, что концептосфера лексемы «Елабуга» постоянно подвергается метаморфозам. Это явление обусловлено тем, что концепт концентрированно отражает уклад жизни людей, их мировосприятие и мировоззрение, так как человечество не стоит на одном уровне развития, а изменяется, движется вперед, то отсюда следует вывод, что слово с новым витком истории приобретает новые ассоциативные ряды, или же напротив – утрачивает отжившие интерпретации этой лексемы.

Думается, что анализ реализации изучаемого концепта в произведениях С.Т. Романовского может приблизить к его мировосприятию, так сказать, сформулировать концептуальный «рисунок».

Ссылки:

1. Салимова Д.А. Елабужские топонимы как поэтонимы в рассказах Станислава Романовского // Ономастика Поволжья: материалы XI Международной научной конференции. Йошкар-Ола, 16–18 сентября 2008. С. 283–288.

2. Романовский С.Т. Костер из тальника. Елабуга, 2007.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.

References (transliterated):

1. Salimova D.A. Yelabuzhskiyе toponimy kak poetonimy v rasskazakh Stanislava Romanovskogo // Onomastika Povolzh'ya: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Yoshkar-Ola, 16–18 sentyabrya 2008. P. 283–288.
2. Romanovskiy S.T. Koster iz tal'nika. Elabuga, 2007.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.